

МУЗЕЙ ППФ КрасГУ И ЕГО ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ

Реальность настоящего времени такова, что психолого-педагогического факультета и Красноярского государственного университета больше нет ни формально, ни содержательно.

В свое время создание и работа психолого-педагогического факультета в Красноярском государственном университете были связаны с решением новой задачи – образование как развитие взрослых, перенос принципов развивающего обучения на новые типы содержания, новые типы социальности. Для решения такой задачи нужна была специальная рефлексивная образовательная система, нацеленная и заинтересованная в подобных разработках, проведении психолого-педагогических исследований и экспериментов, подготовки учителей-исследователей, педагогов-проектировщиков, способная проводить деятельностьную аттестацию учителя, включать его в новые отношения, в коммуникацию с учеными [4] .

Именно такой образовательной системой, где каждый элемент обеспечивал деятельность других элементов, и был учебно-научно-педагогический комплекс «Университет–Школа».

УНПК «Красноярский университет–Школа» включал следующие структурные элементы:

- предметные факультеты КрасГУ, осуществляющие предметную фундаментальную подготовку и переподготовку педагогов;
- психолого-педагогический факультет КрасГУ вел подготовку и переподготовку педагогов и являлся стержнем во всей работе, на котором была начата разработка моделей обучения педагогов и психологов по многоуровневой системе с приоритетом магистерского уровня;
- базовая экспериментальная школа № 106, в которой инициировано развивающее обучение (РО) в младшей школе и проводились стажировки учителей других школ;
- экспериментальный очно-заочный факультет подготовки и переподготовки учителей РО с разработкой моделей такого образования;
- формы дополнительного образования школьников, где также проводились подготовка и переподготовка учителя, экспериментально апробировалось новое содержание образования: Школа космонавтики, Краевая летняя школа, школа «Нооген»;
- музыкально-педагогическое училище № 1 и высший педколледж № 2, в которых была начата опытная работа по РО студентов на нетрадиционных типах содержания.

Здесь стоит отметить то, что Институт педагогики психологии и социологии – это не продолжение и развитие психолого-педагогического факультета, так же как Сибирский федеральный университет – не продолжение и развитие Красноярского государственного университета. Это уже другие институции с иными ценностями, иными идеологическими уста-

новками, иным содержанием обучения, который не имеет ничего общего с замыслом ППФ 1987 г.

Сам по себе этот факт может являться чем-то неоднозначным и противоречивым, с ним можно спорить и не соглашаться, либо избегать принятия этого факта. Так, например, некоторые преподаватели, несмотря на другую социальную реальность, до сих пор приходят читать лекции на ППФ, а те эксклюзивные остатки организационно-деятельностных игр являются, скорее, мужественным и зрелым поступком проводящих их ученых-исследователей, владеющих методологией и практикой проведения игр.

И хотя сегодня мы наблюдаем «островки» оставшихся деятельностных практик ППФ, однако предназначения и воплощения когда-то оформленного замысла они не обеспечивают.

Собственно эта ситуация и положила начало размышлениям и поиску той формы, в которой можно было бы продолжать работать с культурными смыслами и некогда уникальной практикой образования. Нам предстояло ответить на несколько вопросов: В каких формах могло бы удерживаться содержание некогда уникальной практики при условии, что у исследователей нет ресурса и соответствующих компетенций на разворачивание подобной деятельности? Какова деятельность, обращающая к некогда существовавшим реализованным идеям и смыслам? И в этом смысле, какое действие и функции могут открывать идеальную форму уникальной образовательной практики как особую реальность?

В культуре, как правило, сохранность ценностей (материальных, духовных и др.) обеспечивается созданием музеев. Собственно сохранение и консервация и есть функция музеев. И, казалось бы, поиск формы находит очень быстрый ответ, однако ценность, которую хотелось бы сохранить, является ни много ни мало идеей, в сердце которой находится деятельность.

Любопытством, которое легло в основу проведения исследования, явилась задача создать музей психолого-педагогического факультета, который существовал бы как память факультету и в то же время сам служил образовательным инструментом в той мере, в какой был бы «живым», деятельностным.

Проектной идеей самого музея ППФ и опорой для постановки гипотезы стало посредничество, обсуждаемое Б.Д. Элькониным, как проблема способа построения опосредствования. И выделенный Борисом Даниловичем цикл посредничества, который включает в себя две фазы – причастие и осуществление [1]. Где причастие, т. е. обращение из наличной действительности в иную, означает изучение процессов и содержания психолого-педагогического факультета, а осуществление мыслится как конструкция музея деятельностной формы, через которую может случиться обращение «зрителя» к Практике.

В статье мы рассмотрим результаты предпроектного исследования посреднической функции музея психолого-педагогического факультета КрасГУ.

Гипотеза: Мы полагаем, что посредническая функция музея может быть представлена через *причастие* к идеальному: исследование уникальной практики ППФ КрасГУ в идеях, замысле и воплощении, затем через *осуществление* в реальном: проектирование исторического материального, существующего в конкретных людях, символах, экспозициях, клубах и организациях. И как следствие, организующая собственное понимание и действие за счет реконструкции смыслов, работы с ключевыми экспозициями в музее.

Для проверки гипотезы нами были использованы такие методы исследования: интервью; анализ источников; контент-анализ.

1) Интервью экспертов

На стадии разработки интервью мы выделили основные, на наш взгляд, единицы и процессы, которые были на ППФ. Используя второе понятие системного описания объекта Г.П. Щедровицкого [2; 3]:

- a) процессы и полипроцессы, конституирующие систему как систему;
- b) системные связи и структуры;
- c) набор функций, сфокусированных на каждом элементе системы;
- d) организованность материала, материал,

были выделены следующие блоки для разработки гайда интервью:

Научная мысль. Какие научные школы реализовывались на ППФе. По каким принципам строился диалог между представителями разных научных школ.

Социальная реальность. Опишите атмосферу, царившую на ППФ. Как ученики выбирали себе учителей, как учителя выбирали учеников?

Переосмысление опыта. В какой форме может быть переосмыслен опыт? Какие эталоны могут отразить историю ППФ?

Организованность. Как был устроен ППФ? Что конституировало процессы образования на ППФ?

2) Анализ источников

Исходную идею посредничества через специальную организацию пространства и деятельности мы почерпнули из текста «Комплексный психолого-педагогический эксперимент», где описывалась образовательная практика, направленная на формирование рефлексии мышления у специалистов. Этот текст послужил инструментом для понимания деятельностного подхода применительно к конструированию развивающего пространства и инструментом для понимания и интерпретации соотношения организации и содержания, которое через него передается, и в этом смысле для построения всей идеи и структуры музея ППФ.

3) Контент-анализ, проведенный на материале интервью и источников.

В качестве экспертов выступили некоторые авторы замысла ППФ, и организаторы эксперимента: А.М. Аронов, В.А. Болотов, В.Г. Васильев, И.Д. Фрумин, Б.И. Хасан, Б.Д. Эльконин и др. Кроме того, нам представилась уникальная возможность обратиться к магнитофонным записям и текстам В.В. Давыдова и Г.П. Щедровицкого. К сожалению, мы не успели встретиться с В.С. Соколовым.

Обсуждение результатов

Полученные данные мы интерпретировали с точки зрения организованности факультета (как содержание было явлено через формальную организацию); позиций, которые задавали деятельностное содержание; с точки зрения структурных связей как удерживающих содержание в его предъявлении. Это позволило нам реконструировать основные единицы, за счёт которых ППФ существовал и развивался как самостоятельная и в достаточной степени автономная система. Мы определили три основных блока: организованность, позиция и структурные связи.

1. Перечислим наиболее важные организованности ППФ, которые задавали рамки структуры.

Мастерские – каждый студент мог выбрать «своего» собственного мастера–учителя, а каждый мастер мог выбрать себе ученика.

Организационно-деятельностные игры – сюжет со студенческими организационно-деятельностными играми был признан наиважнейшим двигателем ППФ как для продуцирования идей, так и для организации деятельности.

Школа взросления – являлась и до сих пор продолжает являться штаб-квартирой гуманитарной мысли психологии и педагогики в Красноярске, сейчас её вспоминают как возможность введения студентов в процессы обучения технологии РО.

Практика – была выстроена особым образом практика студентов на ППФ как практика университетского образования, удерживающая классические основы развития и идеалов научного исследования.

Индивидуальная образовательная программа – специальным образом выстраиваемая организованность, которая позволяла студенту ППФ выбрать не только наиболее важные и интересные курсы, задавая определённую возможность мобильности, но и обеспечивала индивидуальную траекторию.

Мифологические артефакты – этот блок организованностей связан с творчеством собственно студентов, с клубами самодеятельности, ППФ-ми капустниками, где каждый мог проявить себя не только в науке, но и в искусстве.

Сюжет продуцирования практики – из анализа содержания можно установить, что специальных позиций для такой организованности не существовало. Эта организованность была локальной в рамках конференции или клуба.

2. Далее, мы выделили позиции (потому как структура организованностей предполагает наличие позиции внутри места).

Куратор – сейчас их чаще называют тьюторами. Куратор-тьютор сопровождал действия учащегося на ППФ студента.

Две команды – в создании ППФ участвовали две команды: методологов и психологов развивающего обучения. Особенно значимы в данном случае лидеры – Г.П. Щедровицкий и В.В. Давыдов, так как без личност-

ной позиции этих людей вряд ли можно было бы сегодня обратиться к истории ППФ.

Особенные люди – совокупная позиция свернутых характеристик людей, которые участвовали в жизни ППФ. Они все пропускали через себя, обладали особым типом энергетики, они все были особенными и отличались от всего остального мира.

3. Третья группа единиц характеризует связи между людьми, структурами и организованностями, т. е. единицы, которые и задавали синергичность ППФ, энергетику его существования. Если предыдущие группы единиц отвечали на вопрос – как посредническая функция осуществлялась на ППФ, то эта группа, скорее, отвечает на вопрос – в чем заключалась посредническая функция или за счет чего осуществлялось посредничество.

Чувство рода – связи задавались родовыми отношениями, в данном случае род именуется как культурная тенденция, которой следовал каждый участник ППФ.

Культурно-исторический подход – связи между прошлым настоящим и будущим, которые реализовывались культурно-историческим подходом, задавали «овнутрение» некоторых важных ценностей и целостностей.

Эффект взрывной волны от огромного количества институций – особое «состояние» ППФ, которое следует из умозаключения о том, что целое больше суммы его частей. Это утверждение являлось основной системообразующей схемой ППФ.

Живая энергетика и дух – атмосфера и дух: то, что глазом увидеть было невозможно, но чувствовали и видели все: от духа общего дела до атмосферы теплоты, высоты и глубины.

Диалог – очень много времени уделялось диалогу равных с равными.

Таким образом, в ходе анализа установлено, что сложно организованная деятельность на ППФ являлась образовательной практикой, с одной стороны, осуществляющая причастие к идее классического университетского образования, с другой – обращение к реальной практике педагога-психолога формата РО.

Для нас, претендующих на создание музея ППФ, в этой связи важно зафиксировать, что

1) конструирование модели музея ППФ КрасГУ возможно только в рамках деятельностного подхода;

2) музей ППФ КрасГУ должен быть организован в соответствии с современными нормами представлений о развитии и развивающемся объекте, т. е. музей должен стать не памятником ППФ, а музеем развития;

3) гипотеза и идея могут стать реальной возможностью воссоздания в музее ППФ КрасГУ рафинированных экспонатов, отражающих основные единицы факультета;

4) занимаясь исторической реконструкцией ППФ КрасГУ, мы сами ощущаем реальное собственное развитие и понимание;

5) одной из самых сложных задач в создании музея становится

оформление его посреднической функции, обращающей к деятельности столь сложной, но уникальной практики образования, некогда существовавшей на ППФ.

Список литературы

1. Эльконин Б.Д. Психология развития : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ Б.Д. Эльконин. – 4-е изд., стер. – М. : Издат. центр «Академия», 2008. – 144 с.
2. Щедровицкий Г.П. ОРУ (1): Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология : курс лекций / Из архива Г. П. Щедровицкого. Т. 4. – М., 2000.
3. Щедровицкий Г.П. ОРУ (2): Методология и философия оргуправленческой деятельности: основные понятия и принципы : курс лекций / Из архива Г. П. Щедровицкого. – Т. 5. – М., 2000.
4. Комплексный психолого-педагогический эксперимент : метод. пособие [Электронный ресурс] / А.М. Аронов, В.Г. Васильев, И.Д. Фрумин, Б.И. Хасан. – Красноярск, 1994. <http://ippd.ru/resources/library?file=162>